Это не было похоже на удовлетворение, которое он испытывал, когда успешно выполнял задание или получал похвалу от своих сверстников. Это даже не было похоже на ту мелкую гордость, которую он испытывал, перехитрив Кайнета и украв его реликвию. До похвалы короля все остальные эмоции были пустыми и ничтожными.

Однако это чувство было кратковременным, когда громовой хохот его Слуги прорвался сквозь половицы, и кровать затряслась, а глаза Вейвера распахнулись, когда он осознал несколько важных фактов.

1. Всадник был внизу, и, судя по тому, как тряслась от смеха его кровать, в своей телесной форме.

2. На улице был рассвет, а значит, Маккензи, скорее всего, не спали.

Не успело утихнуть эхо смеха Райдера, как Вейвер уже соскочил с кровати с захлебывающимся воплем. Многострадальный юноша бросился к двери, едва не сломав себе шею, когда, спотыкаясь, спускался по лестнице на кухню, уже приготовившись гипнотизировать пожилую канадскую пару, если понадобится.

"О, так ты наконец-то проснулся, а?" заметил Райдер, король завоевателей ухмылялся, принимая ряд мускулистых поз, несомненно, для того, чтобы лучше полюбоваться массивной, по меркам Вейвера, футболкой, украшавшей его еще более массивную раму. "Ха! Приятно, когда весь мир изображен на моей груди!"

"Почему ты так одет?" задался вопросом Вейвер, его паника медленно переходила в замешательство и, если быть честным с самим собой, в интригу, когда он понял, что Кена и Марты нигде не было видно. "Подожди, откуда у тебя вообще эта футболка?" - потребовал он, что было вполне уместным вопросом, так как ни за что на свете эта футболка не принадлежала ни одному из МакКензи.

"Моя посылка только что прибыла". бесцеремонно ответил Райдер, и лицо Вейвера побледнело, когда массивный Слуга взял в руки уморительно крошечную, по сравнению с другими, картонную коробку, в которой пришло его новое одеяние. "Я решил попробовать эту "Почту заказов", неплохо, а?"

"Я думал, я сказал тебе не покидать второй этаж!" воскликнул Вейвер, только зажав рот рукой и в панике оглядываясь по сторонам, надеясь на Бога, что ни Гленн, ни Марта не пришли посмотреть, что происходит.

"Старая пара ушла сегодня утром, пока ты возился со своим знакомым". Райдер пренебрежительно взмахнул своей массивной рукой, и слова протеста Вейвера, как обычно, остались без внимания: "Кто еще мог открыть дверь, когда пришла посылка?"

"Ничего не поделаешь." Вейвер пробормотал, понимая точку зрения Всадника, но не желая

отступать от своей позиции из гордости: "Поскольку редко кто вызывается Церковью..." он с опаской посмотрел на рубашку, украшавшую грудь его слуги: "Подожди, а как ты вообще заплатил за эту вещь?"

"Хм? Ах да." пробормотал Райдер, бросая бумажник Вейвера обратно его настоящему владельцу. Глаза юноши расширились, когда он почувствовал, как кровь стынет в жилах, воспоминания о "планах" Слуги по завоеванию мира промелькнули в его голове, когда он открыл бумажник, и только тогда вздохнул с облегчением.

"Слава богу, он не тронул купюры в 10 000 йен". Он зарыдал, упав на пол, когда его колени подкосились от облегчения, так как, казалось, сколько бы ни стоила посылка, в ней было всего несколько купюр по 1000 йен.

Это не отменяло того факта, что его слуга нагло украл его бумажник, инцидент в библиотеке все еще был свеж в его памяти, но, по крайней мере, казалось, что король был доволен тем, что они не тратят свои скудные средства, по крайней мере, пока он не нашел альтернативный источник дохода.

"Тебе действительно следует научиться быть полегче, парень". заметил Всадник, все еще восхищаясь посадкой своей новой рубашки, пока его хозяин собирал остатки разума. "В конце концов, в жизни есть нечто большее, чем деньги".

"Так говорит король, не имеющий ни гроша за душой..." пробормотал Вейвер, хотя перед лицом бесстыдной ухмылки Искандера его слова потеряли большую часть своей остроты. Юноша покачал головой, поднимаясь на ноги и пытливо глядя на слугу: "Зачем ты вообще заказал эту штуку?"

"Я понял это после встречи с Сэйбер прошлой ночью". Вейвер моргнул при упоминании Короля Рыцарей, ей все еще было трудно смириться со своим истинным полом, даже когда Вейвер шел к двери. "Поскольку на мне современная одежда, не должно быть никаких проблем с тем, что я буду ходить снаружи в своей телесной форме, верно?"

"Ну, нет, не совсем..." признал Вейвер, желая оспорить утверждение своего Слуги, но не смог этого сделать, так как было более чем ясно, что Мастер Сэйбер допускал то же самое, и только запаниковал, когда его Слуга направился к двери: "Эй, подожди! Надень хотя бы чертовы штаны!"

"Штаны?" повторил Райдер, повернувшись, чтобы посмотреть на своего хозяина в замешательстве, его глаза расширились, когда Вейвер указал на его брюки "О, леггинсы!". "Я забыл, что люди в наше время носят эти непрактичные вещи..." он посмотрел на Вейвера, который вдруг почувствовал себя так, словно перед ним капризный ребенок "Неужели я должен?".

"Я думаю, это не вызывает сомнений". Вейвер отшутился, стараясь не думать о хаосе, который возникнет, если Искандер выйдет за дверь в таком виде. "Даже Сэйбер носила их, не так ли?" -

заметил он, заслужив стон Райдера, когда тот отвернулся. "И даже не думай просить меня достать их для тебя!"

"Что?!" воскликнул Райдер, Король Завоевателей уставился на своего Мастера с недоверием, гневом и, если быть до конца честным с самим собой, а он всегда был таким, то с оттенком одобрения: "Парень! Ты выступаешь против моей власти?!"

"Твоя власть и то, что я надел на тебя штаны, не имеют абсолютно ничего общего!" Вейвер огрызнулся, указывая на своего Слугу, который, казалось, был потрясен его смелостью еще больше, чем он сам: "Вместо того, чтобы планировать возиться снаружи, почему бы тебе сначала не пойти и не победить Кастера!"

На мгновение они просто стояли, Король Завоевателей и его Хозяин, пресловутые Давид и Голиаф, дыхание Вейвера перехватывало, когда он наконец выплеснул на своего Слугу накопившееся разочарование, хотя здравый смысл кричал ему, чтобы он перестал указывать на Короля, как на щенка, испачкавшего ковер.

"Понятно..." пробормотал Райдер, и на мгновение Вейвер готов был поклясться, что увидел проблеск уважения в глазах короля, когда тот скрестил руки на своей массивной груди: "Очень хорошо. Значит, ты согласен купить мне штаны, если я одолею Кастера?"

"Это... не обязательно должен быть Кастер..." Вейвер заикался, ошеломленный тем, что его не ударили за его высокомерие, и более чем немного напуганный интенсивностью в глазах Райдера: "Ты действительно хочешь так много ходить?"

"Король рыцарей делал это, не так ли?" заметил Райдер, с легким неодобрением вспоминая черный костюм, который гордая женщина носила до встречи с Лансером, поскольку, хотя он, несомненно, подходил ей, на его вкус он выглядел слишком строгим. "Как король, я не могу позволить себе остаться позади". Он усмехнулся: "К тому же, мне нравится дизайн этой рубашки". признался он, разглядывая рисунок спереди: "Это подходящая рубашка для правителя!"

"Честно говоря..." вздохнул Вейвер, качая головой в отчаянии, представляя себе бесчисленных историков, которые, без сомнения, катаются в своих могилах, когда его Слуга снова разрушает давний образ, созданный вокруг его легенды: "У нас действительно нет времени на это, знаешь ли. Другие Мастера, вероятно, уже выслеживают Кастера, особенно Тосака и Эмия".

Авторитет Тосаки Токиоми, как второго владельца Фуюки, был непревзойденным, по крайней мере, в Ассоциации и Церкви. Хотя Вейвер не знал, насколько его авторитет распространяется на обыденные вещи, было вполне логично, что глава Тосака сильно обидится на серийного убийцу, бегающего по его территории, тем более, если учесть, что этот убийца оказался Мастером Кастера.

На самом деле, вполне вероятно, что Тосака будет охотиться за этой парой больше из принципа, чем из чего-либо другого. Вейвер не был уверен, что то же самое можно сказать об

Эмии Кирицугу, поскольку, кроме его репутации и слухов, распространяемых Энфорсерами, об этом человеке почти никто ничего не знал.

http://tl.rulate.ru/book/67787/2000500